

УДК 7.067.3

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-9

Зайцева Д. С.

Феномен советской моды: столкновение социалистической идеологии и модных желаний потребителей

Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, д. 5,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; st087519@student.spbu.ru

Аннотация. В центре внимания автора находится феномен советской моды. Особенностью авторского подхода к теме является выявление идеологических причин формирования разрыва между официальным модным дискурсом (модные показы, выставки, публикации в женских журналах, специализированных изданий домов мод) и модой как частью повседневной культуры. Произведен краткий исторический обзор трансформации потребительских установок в сфере потребления одежды в советском обществе с 1920-х до наступления оттепели. Преобразование модного дискурса в 1950-е гг. анализируется с точки зрения историко-культурного контекста эпохи, а также предыдущих этапов существования моды в СССР. Выделены основные черты советского стиля, подчеркнута его противоречивость. Проведено сравнение феноменов социалистической моды и моды европейских стран, для чего использованы как материалы, выражающие официальную риторику власти по поводу европейской моды, так и статьи, содержащие социологические исследования о советской повседневной культуре регионов. Анализируются изменения в визуальной репрезентации моды на страницах советских изданий на разных этапах существования советского государства. Кроме того, рассмотрены примеры осмысления понятий «современность» и «мода» в женских журналах 1960-1970-е гг., что важно для понимания процессов легитимации культуры потребления в СССР. Таким образом работа нацелена на изучение процесса рефлексии по поводу модного дискурса в советском обществе. Эмпирической базой для исследования послужили публикации журналов «Работница», «Крестьянка», «Журнал мод», «Модели сезона», картины европейского кинематографа.

Ключевые слова: советская мода; модный дискурс; модный образ; модный журнал; кинематограф; социалистическая мораль

Для цитирования: Зайцева Д.С. Феномен советской моды: столкновение социалистической идеологии и модных желаний потребителей // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 103-119. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-9

D. S. Zaitseva

The phenomenon of Soviet fashion: the clash between socialist ideology and consumers' fashion desires

Saint Petersburg State University, Institute of Philosophy, 5 Mendeleevskaya Line,
Saint Petersburg, 199034, Russia; st087519@student.spbu.ru

Abstract. The author focuses on the phenomenon of Soviet fashion. A feature of the author's approach to the topic is the identification of ideological reasons for the formation of a gap between the official fashion discourse (fashion shows, exhibitions, publications in women's magazines, specialized publications of fashion houses) and fashion as part of everyday culture. A brief historical overview of the transformation of consumer attitudes in the field of clothing consumption in Soviet society from the 1920s to the onset of the thaw is made. The reinterpretation of fashion discourse in the 1950s is analyzed from the point of view of the historical and cultural context of the era, as well as the previous stages of the existence of fashion in the USSR. The main features of the Soviet style are highlighted, its inconsistency is emphasized. The phenomena of socialist fashion and the fashion of European countries are compared, for which both materials expressing the official rhetoric of the authorities about European fashion and articles containing sociological research on the Soviet everyday culture of the regions are used. The author analyzes the change in the visual representation of fashion on the pages of Soviet publications at different stages of the existence of the Soviet state. In addition, the article considers examples of understanding the concepts of "modernity", "fashion" in women's magazines of the 1960s and 1970s, which is important for understanding the processes of legitimization of consumer culture in the USSR. Thus, an important part of the work was the process of reflection on fashion discourse in Soviet society. The empirical basis for the research was the publications of the magazines "Rabotnitsa", "Krestyanka", "Fashion Magazine", "Models of the season", pictures of European cinema.

Keywords: soviet fashion; fashion discourse; fashionable image; fashion magazine; cinema; socialist morality

For citation: Zaitseva D. S. (2023), "The phenomenon of Soviet fashion: the clash between socialist ideology and consumers' fashion desires", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (3), 103-119, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-9

Советская мода в последнее время активно изучается историками, культурными антропологами, социологами. Это связано с тем, что мода как важный социокультурный феномен не только отражает происходящие во всех сферах жизни общества процессы, но и оказывает влияние на общественное мнение, определяет нормы красоты, правила поведения, создает идеал человека, что влияет на решение политических, экономических и иных проблем. Советская мода находится под пристальным вниманием исследователей, поскольку она

существовала непродолжительный период времени, сформировалась в относительно замкнутом пространстве, что обусловило ее уникальность. Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу потребительских стратегий и моды в советском обществе, тема не является исследованной вполне. Так, в научном поле преобладают материалы, посвященные работе центральных и региональных домов моделей, то есть истории проектирования одежды в СССР (Гангур, Гангур, 2021), (Гуменюк, 2022), (Журавлев, Гронов, 2012), а также статьи,

анализирующие визуальную репрезентацию моды на страницах советских журналов (Бурова, 2022). (Дашкова, 2020), (Клинова, 2021). Большую ценность также представляют работы, предлагающие осмысление понятия «советская мода». В некоторых из них она рассматривается как «коммуникативный код, дисциплинирующий граждан» (Трушина, 2017), в других предложено рассмотрение особенностей советской моды, связанных с ее особым отношением со временем (Гурова, 2018).

Мы же сосредоточились на осмыслении советской моды в сравнении с феноменом западного стиля в одежде. Важным является не только сосредоточение на аналитике эмпирического воплощения социалистической моды в виде конкретных образов, но и рассмотрение теоретических конструкций советских идеологов моды. Исходя из трактовки моды как явления, появившегося в Новейшее время и обладающего такими характеристиками, как направленность на демонстрацию своих отличительных характеристик, индивидуализацию, быструю изменчивость, преобладание иррациональной мотивации (элегантность, красота, изящество ценится выше полезности) в выборе того или иного наряда, отметим, что данные признаки противоречат социалистическим ценностям. В нашей работе рассмотрена проблема несоответствия между социалистической моралью и сущностью модного дискурса, повлекшего за собой отличительные особенности советской моды.

Под «модным дискурсом» мы понимаем совокупность отношений, складывающихся в процессе производства и потребления одежды, обуви, причесок, макияжа, то есть всех составляющих внешнего облика человека; смыслы и тексты, порожденные в результате этих социальных взаимодействий и определяющие образ жизни людей определенной культуры. Следовательно, в ходе рассмотрения советского модного дискурса в центре нашего внимания будут как непосредственно модные об-

разы, так и способы их трансляции, формирование отношения к ним и выстраивание коммуникации между участниками потребления того или иного объекта, наделяемого статусом «модный».

В первые годы советской власти экономика находилась в упадке – не работали текстильные предприятия, отсутствовали моделирующие организации. Несмотря на экономические трудности, не позволявшие наладить массовое производство одежды, деятели культуры, которые поддерживали советскую власть, занимались переосмыслением материального мира, практик потребления, в том числе и одежды. В этот период были предложены идеи по созданию нового советского костюма. Так, А. Экстер, Л. Попова, В. Степанова создавали дизайны тканей с изображением советской атрибутики – серпов и молотов, знакомых рабочим предметов – винтов, тракторов, аэропланов, спортивного инвентаря и т. д. Заслугой советских художников и конструкторов является не только разработка так называемого «агиттекстиля», но и «костюма сегодняшнего дня» или одежды для работы на производстве. Например, В. Степанова создала проекты производственного костюма врача, пожарного, продавца, пилота (Шепель, 2011: 292-293). Данные проекты свидетельствуют о переосмыслении роли одежды в жизни советского человека – если человек капиталистического общества, по мнению идеологов прозодежды, живет ради украшения, является рабом красивого костюма, то советскому человеку служит одежда, а не он ей.

В этот период активно происходит критика показного богатства, демонстративного потребления, пропагандируется простота и доступность моды. Примером таких взглядов, активно распространяемых со страниц советских газет и плакатов, служит фраза В. Маяковского «Элегантность – это 100 % полезность, удобство вещей и простор жилища» (Гурова, 2005: 120). Таким образом, происходит противопоставление дореволюционной и западной моды советскому стилю, который только начинает

осмысливаться как нечто соответствующее идеалам коммунизма. Заметим, что рациональность (полезность), отказ от излишеств, чрезмерной индивидуализации посредством одежды будут поощряться в официальном модном дискурсе на протяжении всего существования советского государства.

В годы НЭПа частично возрождаются элементы западного образа жизни благодаря проникновению модных тенденций европейских стран. Зажиточная прослойка – новая партийно-государственная элита и деятели культуры – стала подражать западной моде, главным трансляторам которой являлись журналы мод из Европы и Америки (Шепель, 2011: 294). Мода нэпманов отличалась от разработок советских конструкторов одежды постреволюционного периода, поскольку ориентировалась на образцы капиталистических стран, придавала большое значение внешней красоте образа, что явно не соответствовало таким принципам официально поддерживаемого стиля как простота, удобство, доступность для рабочего класса.

В 1930-е гг. с переходом к индустриализации и коллективизации, установлением жесткого контроля над культурой и повседневной жизнью, влияние Запада в моде становится менее заметным. Однако модный дискурс продолжает существовать, особенно в среде привилегированной интеллигенции и высшего партийного аппарата, которые сохраняют привилегию подражать европейским тенденциям. Для большей части советских людей мода еще больше становится на службу идеологии. Образ товарища с соответствующей одеждой (платья без декольте и акцентов на грудь, одежда черного и коричневого цвета) рассматривается исследователями в качестве дисциплинирующего коммуникативного кода, способа конструирования советского человека, соответствующего идеологическим потребностям власти (Трушина, 2017: 168). Следовательно, развитие моды как сферы проявления индивидуального, концентрации творческих сил не

было возможным в сталинские годы по причине чрезмерного контроля государства.

В годы Великой Отечественной войны вопросы одежды и стиля отходят на второй план, и только с приходом к власти Хрущева происходит возрождение модного дискурса в советском государстве. Об этом свидетельствуют рост мероприятий в сфере моды (Восьмой конгресс моды в Москве (1957), Международная выставка одежды и Международный фестиваль мод в Москве (1967 год)), увеличение количества обращений к сфере потребления модной одежды в советских журналах (Виниченко, 2015: 24-25). Кроме того, во время оттепели начинают проводиться официальные совещания художников-модельеров стран-членов СЭВ по вопросам культуры одежды (Гуменюк, 2022: 53), то есть переосмысление моды в советском обществе начинается во время оттепели. Каковы были предпосылки этого явления? Их условно можно разделить на экономические, социальные и идеологические.

Экономические предпосылки легитимации моды связаны с ускоренным подъемом хозяйства после войны. Экономический рост позволил обеспечить легкую промышленность сырьем, что создавало возможности для увеличения производства одежды. Кроме того, в этот период развернулась розничная торговая сеть, расширился товарный ассортимент, повысились доходы населения (Виниченко, 2015: 7-8). Ориентация экономики на развитие агро-сферы и легкой промышленности в 1953–1955 гг. создали экономические возможности для будущего переосмысления советского модного дискурса.

В социальной сфере во второй половине 1950–1960-х гг. также произошли трансформации. Разворачивается массовое жилищное строительство, в большом количестве появляются в результате застройки новых микрорайонов «объекты соцкультбыта» – школы, детские сады, поликлиники, центры бытовых услуг. Такая ориен-

тация советского государства на удовлетворение экономических и социальных потребностей человека связана с формированием платежеспособной социальной группы, состоящей из рабочих и служащих, широко вовлеченных в процесс потребления (Виниченко, 2015: 13).

Стоит подчеркнуть, что в период оттепели фактически впервые советская идеология санкционирует часы, свободные от общественно полезного труда, то есть «досуг». Это подтверждается на законодательном уровне увеличением количества выходных дней (с 1967 г. их становится два в неделю) и появлением сокращенных рабочих дней перед выходными и праздниками (Щукин, 2020: 165). Время, высвободившееся у людей, могло быть потрачено на заботу о собственной внешности. Заметим, что модный дискурс развивается при наличии у людей «излишка» ресурса, причем не только денежного, но и временного. Пример советского государства также это доказывает – экономическими предпосылками возрождения советской моды стали рост заработной платы, улучшение жилищных условий, а социальной – появление свободного времени. Таким образом, переосмысление концепта «советская мода» произошло в период, когда базовые потребности людей были удовлетворены и, как следствие, обострились желания в расширении сферы потребления.

Каковы идеологические предпосылки легитимации советской моды в годы оттепели? По мнению Дж. Бартлетт, советскому государству требовалась лояльность многочисленной социальной группы для поддержания равновесия государственной системы и успешной конкуренции с Западом (Бартлетт, 2011: 211). Если в сталинскую эпоху государство заключило негласный контракт с чиновниками, творческой интеллигенцией, высококвалифицированными специалистами, то в период оттепели власть решила заручиться поддержкой быстро растущей группы молодых специалистов и рабочих, которых Дж. Бартлетт

называет «социалистический средний класс». Они трудились на благо советского общества, формально поддерживали социалистический строй, а взамен получили возможность удовлетворять свои потребности, в том числе и в сфере моды (Бартлетт, 2021: 116). С такой точки зрения, советская мода была легитимизирована и переосмыслена благодаря компромиссу между интересами власти и негласными требованиями «социалистического среднего класса».

Стоит подчеркнуть, что быстрому росту материальных запросов в годы оттепели способствовала их длительная «сублимация» в советском обществе. В годы оттепели, когда проблемы с обеспечением продуктами питания и товарами для удовлетворения базовых потребностей были частично решены, отложенные ожидания советских граждан проявились с новой силой (Журавлев, Гронов, 2013: 13). Подчеркнем, что даже в экономически тяжелое время советские люди могли видеть мир потребления европейских стран, в которых модный дискурс был более развит, чем в советском обществе. Например, благодаря трансляции трофейных фильмов в послевоенные годы советские граждане знакомились с западной повседневностью, а потому руководству страны было важно создать привлекательный концепт социалистического стиля, чтобы выдержать конкуренцию с рассказами о европейском образе жизни и капиталистической моде, которая все больше привлекала население СССР.

Итак, в конце 1950-х гг. советская власть предоставила возможность советскому человеку частично удовлетворить свои желания в сфере потребления. Одной из попыток идеологически оправдать появление советской моды стала фиксация в третьей Программе КПСС (1961 г.) планов на удовлетворение «потребностей всех слоев населения в высококачественных товарах широкого потребления: добротной и красивой одежде, обуви, вещах, улучшаю-

щих и украшающих быт советских людей...»¹. Улучшение качества предметов гардероба и расширение разнообразия одежды, доступной гражданам, преподносилось как построение материально-хозяйственной базы для будущего перехода к коммунистическому обществу, то есть развитие модного дискурса в советском обществе рассматривалось в качестве идеологического фактора, способствующего решению главной задачи советской власти – построения коммунизма. По мнению Е.Н. Коробкова, в период 1960-х гг., когда в СССР начало формироваться общество потребления и росло внимание населения к проблеме материального благосостояния, советской власти пришлось признать, что «хотя общественный интерес имеет в СССР первенство, он должен правильно, разумно сочетаться с личным интересом». Данная политика была ответом на вызовы формирующегося в советском государстве общества потребления, в котором и государство было заинтересовано в высокой производительности труда, и граждане в возможности как можно быстрее удовлетворить материальные запросы (Коробков, 2022: 150). Следовательно, в период оттепели произошло частичное идеологическое примирение недопустимых ранее буржуазных устремлений граждан с требованиями социалистического строя.

В результате описанных выше процессов советская власть стала предпринимать меры по разработке концепта советской моды. В 1956 г. «Журнал мод», издававшийся Центральным домом моделей, заявил о необходимости выработать стиль, характерный для стран социалистического лагеря. В результате официальной формулировки такого заказа, исходившего от главной моделирующей организации Советского Союза, то есть органа, контролируемого властью, в Москве стали прово-

дятся заседания рабочей группы по вопросам культуры одежды, в ходе которых модельеры сформулировали принципы советского стиля – удобство, практичность, функциональность и гигиеничность, отказ от сенсационности и экстравагантности (Гуменюк, 2022: 53). Заметим, что свойства, предписываемые будущей советской моде, не противоречили требованиям к революционному стилю – подчеркивалось главенство пользы вещи, а не наслаждения ею. Кроме того, данные принципы закрепляли важность дисциплинирующей функции одежды. Советский стиль все еще являлся костюмом идеологически верного товарища, живущего в коллективе и занятого общественно полезным трудом, поэтому выбирающего практичную и простую одежду. Таким образом, в основе восприятия советской моды сохранялись взгляды 1920–1930-х гг.

Идеологическими причинами объясняется тиражирование не только кодекса моды, но и антикодекса – стиля, с которым надо бороться (Виниченко, 2015: 30). В 1950–1960-е годы примером антикодекса моды является распространение в карикатурах образа стилиста – человека общественно-вредного, тунеядца, который при этом имеет материальные блага (символом чего были модная одежда и прическа). Стилиста становится антиобщественным персонажем не потому, что следит за модой, а потому, что следит не за той модой. Следовательно, на примере стилиста можно проследить идеологическое противопоставление советского стиля в одежде и антисоветского, западного. Кроме того, пример стилиста показывает, что внешний вид человека в советском обществе определял моральную характеристику, то есть советский стиль – это не только одежда, но и соответствие социалистическому образу жизни. Следовательно, советская мода предписывает определенное поведение, ее воспита-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 18.08.2023)

тельно-идеологическая функция проявляется сильнее, чем в западноевропейской моде. Стиляги выделяются, поэтому изгоняются из советского общества, и это высвечивает противоречие советской моды – она заставляет подчиняться принципу коллективности (так называемый отказ от излишеств в одежде, экстравагантности), в то время как модный образ в его традиционном новоевропейском понимании направлен на демонстрацию себя, подчеркивание отличий.

Другая особенность советской моды, отличающая ее от капиталистической моды европейских стран, – она несовместима с понятием прогресса, но идеология требует постоянного совершенствования (Журавлев, 2012: 347). Модные образы существуют в категориях эстетического, которые сложно оценивать в рамках социалистического соревнования. Советская мода оказывается в сложной ситуации – если относиться к ней как к произведению искусства, то это будет противоречить требованиям простоты, функциональности, но позволит говорить о ней как сфере прекрасного, которая противостоит западному демонстративному потреблению. Таким образом, свойственное европейской моде противоречивое нахождение как в эстетической, так и в социально-экономической плоскостях, для советского общества приводило к сложностям с выстраиванием восприятия модного дискурса. В итоге советская мода не могла быть искусством, но и не могла удовлетворять требованиям технического прогресса.

Кроме того, для моды социалистических стран было характерно сосуществование идеологических установок на отказ от фетишизации вещей и бытовавшей на практике высокой привязанности людей к предметам гардероба. Эта особая привязанность сформировалась из-за экономического дефицита – люди были вынуждены чинить приобретенные вещи, передавать предметы гардероба по наследству, а также самостоятельно шить одежду. Государство поощ-

ряло эти практики, поскольку они позволяли удовлетворить потребности населения в условиях товарного дефицита и свидетельствовали о бережливости – важном идеологическом основании советской моды. Практики самостоятельного пошива одежды, а также переделывания под себя уже готовой продукции некоторые исследователи рассматривают как попытку минимизировать дискомфорт в повседневной жизни (Гурова, 2018: 80). Для советских людей трудовые усилия по изготовлению предметов гардероба были возможностью избежать чувства вины за то, что они стали потребителями (Орлова, 2004) и начали получать удовольствие от материальных вещей. Следовательно, повседневные практики самостоятельного создания модных образов позволяли примирить капиталистическую по своей сущности сферу моды и социалистическую мораль. Однако если в краткосрочной перспективе это приводило к укреплению позиций простоты и функциональности советской моды, то в долгосрочной – вело к росту товарного фетишизма из-за привязанности к вещи, в поддержание жизни которой вложено много сил. Поощрение бережливости, экономности советских потребителей способствовало подрыву идеологических основ социалистического образа жизни и моды как его неотъемлемой части.

Стоит отметить еще одну особенность модного дискурса в СССР – заимствование образцов быстро меняющейся европейской моды при необходимости сохранения стабильности смыслов, значений, образов. В западной моде существовала множественность стилей, тренды в 1970-е гг. стали меняться еще чаще, чем в 1960-е гг., но выстраивание системы быстрой моды в условиях социалистической экономики было попросту невозможно. Следовательно, советским модельерам приходилось заимствовать элементы европейских мод и консервировать их, создавая образцы социалистического стиля. Результатом стал разрыв между официальным дискурсом искус-

ственно замедленной моды (в силу идеологических и экономических причин) и значительно более быстрым миром повседневной моды.

Для более глубокого анализа официального и неофициального модного дискурса, рожденных из противоречий конструкта советской моды, обратимся к рассмотрению каналов распространения модных образов в СССР.

Одним из способов познакомить советского обывателя с модным дискурсом были выставки новых моделей одежды. Они могли организовываться в виде демонстраций готовой продукции, размещенной на манекенах, и образцов ткани на стендах (Виниченко, 2008: 51). Выставки сопровождалась комментариями искусствоведов о тканях, крое, особенностях изготовления того или иного фасона. Основными организаторами подобных мероприятий были фабрики и производственные объединения, поэтому выставки могли проходить на их территории. Кроме того, широко распространилась практика открытия фирменных магазинов с демонстрационными залами, где проводились покупательские конференции, лекции (Гангур, Гангур, 2021: 35). Заметим, что при организации выставок готовых изделий преобладала задача демонстрации прогресса в сфере социалистической экономики. Таким образом, первые каналы трансляции моды в советском обществе выполняли прежде всего просветительно-идеологическую функцию.

Однако уже со второй половины 1950-х гг. стало увеличиваться число модных показов в клубах и домах культуры с участием манекенщиц (Виниченко, 2008: 51). Здесь большую роль играла эстетическая сторона события – праздничная атмосфера, нарядные женщины на подиуме, возможность увидеть одежду на реальном человеке, а не на манекене. Следовательно, благодаря подобным мероприятиям мода выходит из сферы социалистического соревнования в

сферу культуры, что роднит ее с феноменом моды стран капитализма. Организация таких показов формировала положительное восприятие моды среди советских людей, что служило росту интереса к модным образам в повседневном дискурсе.

Важно отметить, что деятельность по разработке новых моделей и их демонстрации гражданам велась не только в центральном Общесоюзном Доме моделей, но и в союзных и региональных подразделениях главной моделирующей организации СССР. Это подтверждается тем, что в международных выставках участвовали не только представители Общесоюзного Дома моделей. Так, в 1960 г. Ростовскому, Новосибирскому, Свердловскому, Горьковскому домам моделей было поручено участвовать в подготовке коллекции для демонстрации на ярмарке в Будапеште (Гангур, Гангур, 2021: 34), то есть деятельность по разработке достойных образцов советской моды велась по всей стране.

Разумеется, уровень включенности в модный дискурс жителей нестоличных городов был значительно ниже, чем людей из Москвы и Ленинграда. Однако публичные мероприятия в местных Домах культуры с участием сотрудников домов моделей и работников швейных предприятий были распространены даже в деревнях. Подтверждение этого находим в периодической печати. Так, в одном из номеров женского журнала «Крестьянка» была опубликована статья о сельском ситцевом бале, организованном в местном Доме культуры. На мероприятие были приглашены художник-модельер, а также коллектив швейной фабрики. Интересно, что среди участников бала проводился конкурс на лучший наряд, и в нем победила доярка. Ее платье, как подчеркивается в статье, «неброское», но сшито «с большим вкусом»². Отметим также, что фото победителей на страницах журнала не представлены, а изображены только танцу-

² Нистряну, Вл. Однажды вечером // Крестьянка. 1963. № 8. С. 28.

ющие участники бала (рис. 1), из чего следует, что для автора факт победы девушки с определенным фасоном платья не так важен, как описание мероприятия. Важно подчеркнуть, что большинство нарядов были пошиты вручную участницами бала, но оценивал образы художник-модельер, то

Рис. 1. Участники ситцевого бала. Фото из журнала «Крестьянка». 1963. № 8
Fig. 1. Participants of the calico ball. Photo from the magazine *Krestyanka*. 1963. No. 8.

Советские граждане могли узнать о новейших тенденциях в социалистической моде не только благодаря участию в выставках готовой продукции и посещению показов, но и читая специальные периодические издания. Заметим, что журналы, демонстрирующие изображения модных образов, появились задолго до наступления оттепели. Так, издание Центрального дома моделей «Журнал мод» было учреждено еще в 1934 г. (Гуменюк, 2022: 53). К 1948 г. «Журнал мод» выпускался регулярно тиражом примерно 50 тыс. экземпляров. Альбомы с рисованными иллюстрациями издавали Ленинградский, Киевский, Рижский и Новосибирский дома моделей (Виниченко, 2008: 59). Однако способы репрезентации образов в прессе дооттепельного периода значительно отличались от изображений моды в 1960-1970-е гг.

Как замечает М.А. Клинова, в «Журнале мод» 1940-х гг. мода элитарна, издание не ориентировано на трансляцию образов, доступных для советских трудящихся. Изображения оторваны от привычной для советских людей повседневности. Фотогра-

факт практика самостоятельного изготовления одежды была тесно связана с тенденциями, задаваемыми домами моделей. Анализ данной статьи свидетельствует о том, что в 1960-е годы существовало пространство модного дискурса даже в деревнях, и оно освещалось в советской печати.

фии демонстрируют нарядно одетых женщин, прогуливающих у московских высоток, катающихся на пароходе, играющих в шахматы, танцующих. Женское тело на иллюстрациях представлено в виде фигуры с удлиненным силуэтом, тонкой талией и длинными ногами, что противоречит прилагаемым к журналам выкройкам 46-го размера. По мнению автора, такая репрезентация моды отчуждала индивида от социальной деятельности ради удобства демонстрации наряда, создавала культ внешнего и материального (Клинова, 2021: 67-68). Эта особенность советской моды дооттепельного периода объяснялась тем, что подобная демонстрация модного дискурса существовала для формирования положительного облика СССР в капиталистических странах (Бурова, 2022: 314).

Проанализировав же издания 1960-1970-х гг., мы найдем больше образов, отражающих повседневную жизнь советских людей. Так, в выпуске весна-лето 1965 г. издания «Рижские моды» представлены как женщины в нарядных платьях, посещающие торжественные мероприятия, так и мо-

дели в обстановке, приближенной к повседневности (рис. 2). Перед нами изображения девушки в шерстяных костюмах на отдыхе (рис. 3), модели в сарафане и обуви с открытым носком, чей образ помечен как подходящий для пляжа (рис. 4). В журнале

представлены костюмы для различных ситуаций – для вечерних выходов, активного отдыха, работы в саду и огороде, домашнего времяпрепровождения и даже ночные рубашки и пижамы для сна.

Рис. 2. Образы для повседневной жизни. «Рижские моды». Весна-лето 1965
Fig. 2. Images for everyday life. Riga Modes. Spring-summer, 1965

Рис. 3. Образы для повседневной жизни. «Рижские моды». Весна-лето 1965
Fig. 3. Images for everyday life. Riga Modes. Spring-summer, 1965

Рис. 4. Образы для повседневной жизни. «Рижские моды». Весна-лето 1965
Fig. 4. Images for everyday life. Riga Modes. Spring-summer, 1965

Заметим, что для некоторых участников модного дискурса покупка специальных изданий о моде представлялась нерациональным расходом средств. В частности, многие женщины, читающие журналы «Работница» и «Крестьянка», пользовались выкройками, размещенными на последних страницах этих изданий. Это позволяло сэкономить деньги, поскольку в женских журналах читательницы находили и рецепты приготовления блюд, и советы врачей, и новости о государственных мероприятиях, и художественное творчество, и модные образы. Кроме того, язык изложения материалов о стиле в этих журналах был более доступным для широкого круга читателей, чем описание фасонов одежды в «Журнале мод».

«Работница» и «Крестьянка» не только демонстрируют модные образы, но

и представляют читательницам теоретические рассуждения о моде. Так, в № 7 «Работницы» за 1974 г. была размещена «Многоуважаемая мода», которая представляет собой попытку проанализировать модный дискурс в Польше – стране социалистического лагеря. В публикации мода предстает как положительное явление, способствующее развитию легкой промышленности, а женщины, покупающие новые фасоны платьев, называются смелыми и одаренными острым чувством момента. Автор рассказывает о модных в Польше весной 1974 г. «длинных юбках из разноцветных, завихряющихся в спираль полос», которые совершенно не практичны в повседневной жизни, но очень женственны (рис. 5).

Рис. 5. Образы польской моды.
«Работница». 1974. № 7

Fig. 5. Images of Polish fashion. Rabotnitsa.
1974. No. 7

Автор публикации И. Кошелева не критикует эту модную тенденцию, а восхищается ей: «Но ее буйное весеннее появление было не рациональным, а просто радостным открытием, вдруг резко и точно подчеркнувшим сиюминутную красоту жизни, ее движение». В статье выражается надежда: «И не за горами то время, когда только моральная ветхость заставит нас менять вещи»³. Данный материал свидетельствует о стремлении советской идеологии не только создать некий конструкт социалистической моды, противопоставленный западной моде, но и показывает готовность властей принять желание советских людей быть красивыми и носить актуальную одежду.

Попытка проанализировать понятия мода и современность представлена в статье «Зарницы», опубликованной в журнале «Крестьянка». Автор согласен, что «нет женщины, которая не хотела бы выглядеть модно и быть вполне современной», но замечает, что прежде всего «...надо не забывать самое главное: одежда должна быть вам к лицу, подчеркивать достоинства внешности и скрывать ее недостатки». Также Б. Леонидова подчеркивает, что «...быть начитанной, образованной, трудолюбивой, естественной, скромной ... – вот, что такое современный человек в высоком смысле этого слова»⁴. Эта статья служит примером продвижения принципов советского стиля среди читательниц. Кроме того, рассуждения автора публикации свидетельствуют о попытках примирить стремление советских людей следить за модными тенденциями и советскую мораль. Желание носить актуальную одежду не отвергается, но и не признается главным для молодых девушек, поскольку в официальном дискурсе модные образы – те, которые просты, функциональны и элегантны.

Удовлетворяя интерес читателей, советские журналы начинают публикацию материалов о европейской моде. Однако

³ Кошелева И. Многоуважаемая мода // Работница. 1974. № 7. С. 28-29.

⁴ Леонидова Б. Зарницы // Крестьянка. 1978. № 11. С. 26.

информация о западном образе жизни, доступная читателям модных изданий, была фрагментарной. При публикации материалов зарубежных мод иногда не было даже упоминания о том, в какой стране популярен тот или иной фасон. В частности, в февральском номере «Работницы» за 1974 г. сказано, что за границей в моде «деловые» вещи, подходящие для любого возраста и фигуры. Довольно расплывчатое описание («По-прежнему модны полуприталенные и приталенные силуэты, подчеркнутые крупной строчкой рельефные линии, сквозные застежки, складки») сопровождается фотографиями из европейских журналов мод, авторство которых не указано (рис. 6)⁵. Таким образом, для описания западной моды выбрана информация, которая свидетельствует о сходстве советского и европейского стиля в одежде и доказывает, что советская модная индустрия тоже справляется с удовлетворением потребностей выглядеть красиво.

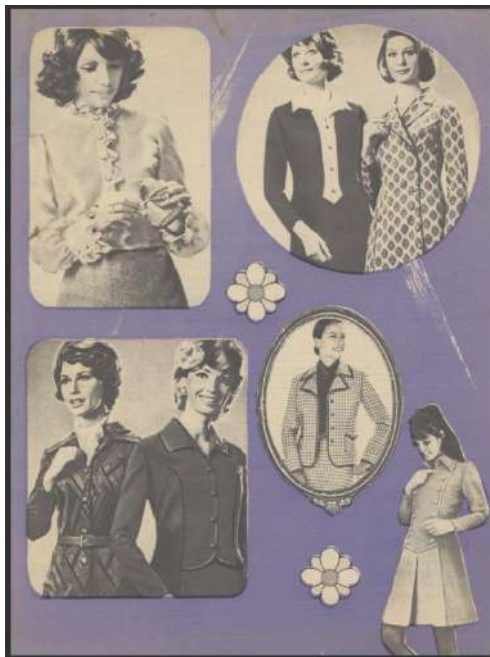

Рис. 6. Зарубежная мода. «Работница». 1974. № 2.
Fig. 6. Foreign fashion. Rabotnitsa. 1974. No. 2.

Интересен факт появления в первом номере «Журнале мод» за 1958 г. раздела «Модели Италии». В нем представлены семь фотографий женщин в элегантных платьях и костюмах. При этом фотографии, в отличие от идентичных изображений советской моды, не сопровождаются текстовым описанием. Более того, все они, кроме одной, черно-белые, что затрудняло повторение читательницами образов итальянских моделей. Образы итальянской моды, представленные в этом номере, выглядят довольно стереотипно – красивые женщины в шляпках и перчатках представлены на фоне средиземноморских пейзажей, страницы украшают карандашные зарисовки известных достопримечательностей (рис. 7-8). Таким образом, данная публикация скорее показала иллюстрации культурной жизни европейской страны, чем предоставила образы, которые могли быть легко повторены советскими женщинами.

Рис. 7. Модели Италии. Журнал мод. 1958. № 1.
Fig. 7. Models of Italy. Fashion magazine. 1958. No 1.

⁵ Мода. Оформление Г. Горстиной // Работница. 1974. № 2. С. 26-27.

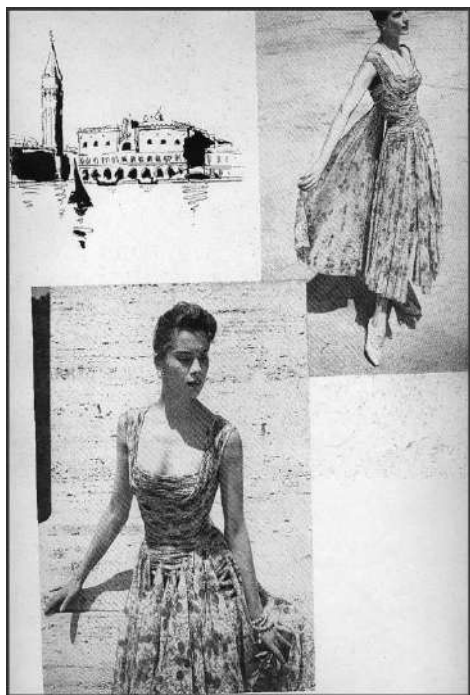

Рис. 8. Модели Италии. Журнал мод. 1958. № 1.

Fig. 8. Models of Italy. Fashion magazine. 1958. No 1.

Можно сделать вывод, что в годы оттепели журналы о моде стали одним из значимых каналов трансляции советского стиля в одежде. Читатели могли сравнить себя с изображенными людьми, что способствовало появлению большего желания купить или пошить определенный фасон. Однако имели такие издания и существенный недостаток: большинство моделей довольно похожи, покупка одного такого издания заменяла необходимость систематического приобретения всех выпусков «Журнала мод». Следовательно, типичные изображения, воплощающие противоречие между замедленной официальной модой и распространяющимся желанием людей жить в более быстрой модной темпоральности, приводили к поискам других каналов трансляции моды.

Одним из них становился зарубежный кинематограф. Европейские модные образы были привлекательны не только для жителей столицы и крупнейших городов Советского Союза, но и для населения регионов. Исследование, проведенное

Н.З. Кидакоевой и А.М. Сиюховой, показало, что жительницы Республики Адыгеи и Краснодарского края с высшим образованием в брежневскую эпоху предпочитали смотреть трансляции конкурса итальянской эстрадной музыки «Сан-Ремо», болгарского соревнования песен «Золотой Орфей», польского фестиваля «Сопот» (Кидакоева, Сиюхова, 2017: 31), что свидетельствует об интересе к европейской телевизионной продукции.

Несмотря на неравномерно распространенный интерес советских людей к зарубежным фильмам и телепередачам, важным является то, что с экранов транслировались образы, которые в силу своей недоступности представлялись привлекательными для советских обывателей, уже сформировавших представление о моде благодаря модным журналам и деятельности моделирующих организаций. Столкновение модного дискурса европейских фильмов с их яркими образами и воплощением индивидуального вкуса героев – и официальной моды с ее строгостью, простотой, коллективизмом – приводили к появлению неофициального дискурса, рожденного из ограниченных возможностей советских людей и желания быть нарядными, как любимые персонажи. Распространилось воспроизведение отдельных элементов стиля понравившегося героя. Так, благодаря итальянским и французским фильмам с яркими образами звезд женщины стали шить платья из ярких тканей, отказываясь от покупки одежды из серых, черных, белых тканей, широко представленных в продаже. В частности, одежда европейских актрис изменила отношение к красному – некоторые женщины стали покупать красный ситец, предназначенный для ритуальных целей, и шить из него платья. Если не удавалось воплотить в повседневной жизни костюм из фильма такого же цвета из-за отсутствия в продаже тканей ярких оттенков, то перенимали крой или отдельные элементы образов (Кидакоева, Сиюхова, 2017: 55-56). Таким образом, особенностью неофициального

модного дискурса стало привнесение новых элементов в костюм, удовлетворявший требованиям советской моды.

Другой способ повторить стиль любимых актеров – воспроизведение женских причесок. Прически было легче скопировать, чем модели одежды (Дашкова, 2020: 44). Так, самой известной советской прической 1960-х гг. считается «бабетта», увиденная советскими женщинами во французском фильме «Бабетта идет на войну» (рис. 9).

Рис. 9. Прическа исполнительницы главной роли в фильме «Бабетта идет на войну», Брижит Бардо

Fig. 9. Hairstyle of the performer of the main role in the film “Babette goes to war”, Brigitte Bardot

Исследователи влияния итальянского кинематографа на советскую повседневность замечают, что на кинопремьерах часто можно было увидеть зрительниц, зарисовывающих наряды персонажей с целью дальнейшего воссоздания понравившихся элементов и аксессуаров (Мюллер Веласкес, 2021: 69). Практика просмотра фильма с целью запечатления примерного образа героини приводила к тому, что многие люди пытались найти соответствия между образами героев популярных в Советском Союзе фильмов и предлагаемыми моделями из официальной модной прессы. Ре-

зультатом становился выбор для самостоятельно пошива тех платьев, которые хотя бы отдаленно напоминали одежду героев. Например, в модных журналах 1950–1960-х гг. женские наряды в целом соответствуют образам персонажей из картин итальянского неореализма, так как в кино данного стиля преобладают героини – представительницы бедного населения Италии, костюмы которых легко повторить. Так, образы Анны Маньяни из фильма «Самая красивая» могли быть повторены читательницами «Журнала мод», потому что актриса в кадре одета в черные платья, блузки и юбки простого кроя. Отметим, что зарубежные фильмы выходили на отечественные экраны с опозданием, поэтому то, что зрители считывали как самое актуальное и модное в Европе, таковым уже могло и не быть. Кроме того, работы неореалистов, служившие для части советских граждан в 1950-е гг. окном в мир европейского образа жизни, показывали одежды бедных слоев населения, что приводило к специфическому восприятию западного образа жизни.

Подведем итоги. Концепт советской моды, получивший свое рождение в идеях художников-конструктивистов и теоретиков 1920-х гг. и трансформировавшийся в 1930-е гг. в советский дисциплинирующий стиль, окончательно оформился в годы оттепели. Принципами социалистического вкуса, разработанного в соответствии с требованиями советской идеологии, стали простота, функциональность вещей, их элегантность, отсутствие излишеств в образах, отказ от экстравагантности. Основными каналами трансляции официальной моды были модные показы, выставки готовой одежды, статьи в женских журналах и материалы модных изданий. Советский стиль изначально был довольно противоречивым конструктом. Во-первых, он создавался как альтернатива западной моде, но тем не менее ориентировался на нее как на образец, что подтверждают публикации европейских образов в советских журналах. Во-вторых, советский стиль предполагал стабиль-

ность, неизменность, отсутствие стремления выделяться, что в принципе невозможно для потребителей моды, которые находят в ней средство для выделения себя, индивидуализации. Указанные противоречия свидетельствовали о разрыве между идеологической составляющей социалистического стиля и модными желаниями потребителей. Одним из способов преодоления несоответствия официального и неофициального модного дискурсов стало внедрение элементов западного стиля из европейских фильмов в образы, создаваемые на основе советских модных журналов. Так из официального социалистического стиля, удовлетворявшего требованиям властей, и европейской моды, более привлекательной для советских потребителей, родился специфический модный дискурс советского общества.

Литература

- Бартлетт, Дж. Денди в социалистических странах Восточной Европы в 1946-1959 гг. // Теория моды: одежда, тело, культура. 2021. № 2 (60). С. 79-132.
- Бартлетт, Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе / пер. с англ. Е. Кардаш. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 360 с.
- Бурова, М.Д. Броский образ социалистической мечты – роль модной иллюстрации в советском глянце // Инновации и технологии к развитию теории современной моды «МОДА (Материалы. Одежда. Дизайн. Аксессуары)», посвященная Федору Максимовичу Пармону. Сб. мат-лов II Междунар. науч.-практич. конференции. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. С. 311-317.
- Виниченко, И.В. Механизмы трансляции моды в СССР в период «оттепели» // Омский научный вестник. Общество. История. Современность. 2008. № 6 (74). С. 50-53.
- Виниченко, И.В. Советская повседневность от «оттепели» до «застоя»: гендерное прочтение советского вкуса в моде и потребительской культуре // Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности: монография / ред. И.В. Виниченко, Ю.А. Дрыгина и др. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015. С. 3-37.
- Гангур, Д.И., Гангур Н.А. Дома моделей и тренды советской моды 1950-1970-х гг.: общероссийское и региональное измерения // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 31-40.
- Гуменюк, А.А. Советская мода второй половины 1950-х-середины 1980-х гг.: концепция, реализация, повседневные практики (на материалах Нижнего Поволжья) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2022. № 14. С. 52-61.
- Гурова, О.Ю. Время и мода: продолжительность жизни вещей в советском и постсоветском обществе // Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 3-4. С. 68-96.
- Гурова, О.Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 117-131.
- Дашкова, Т. Бабетта идет на Москву: экспансия зарубежного кино в советскую повседневность // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 56. С. 31-60.
- Журавлев, С.В. Мода и социализм: материалы к обсуждению // Труды ИРИ РАН. 2012. № 10. С. 343-358.
- Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Мода по плану: история моды и проектирования одежды в СССР, 1917-1991. М.: [ИРИ РАН], 2013. 495 с.
- Кидакоева, Н.З., Сиюхова, А.М. Роль экранных СМИ и кино в распространении моды в регионе в 1960-1980 гг. (на материале Республики Адыгея и Краснодарского края) // Культура и искусство. 2017. №10. С. 49-58. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.10.24469 [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24469 (дата обращения: 29.06.2023)
- Клинова, М.А. Советская мода второй половины 1940-х гг. на страницах модных и сатирических изданий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 1. С. 65-70.
- Коробков, Е.Н. Потребление и дефицит как основные маркеры советской повседневности // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-2. С. 149-152.
- Мюллер Веласкес, Д.П. Роль итальянской культуры в контексте советской повседневности периода 1960-1970-х гг. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1. С. 66-72.
- Орлова, Г. Апология странной вещи: «маленькие хитрости» советского человека //

Неприкосновенный запас. 2004. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/apologiya-strannoj-veshhi-malenkie-hitrosti-sovetskogo-che-loveka.html> (дата обращения: 29.06.2023)

Трушина, Т.Л. Советская мода как коммуникативный код // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: мат-лы XX Всероссий. науч.-практич. конференции Гуманитарного ун-та: в 2 томах (Екатеринбург, 11-12 апреля 2017 г.). 2017. Т. 1. С. 164-169.

Шепель, О.Н. Зарождение советского костюма в условиях массовизации общества // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 1. № 4. С. 292-295.

Щукин, Д.В. Особенности и основные механизмы трансляции «советского стиля» в пространстве повседневности СССР периода «развитого социализма» (1964–1982 гг.) // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 2 (23). С. 164-170.

References

Bartlett, Dj. (2011), *FashionEast: prizrak, brodivshiy po Vostochnoy Evrope* [FashionEast: The spectre that haunted socialism], Translated by E. Kardash, New Literary Observer, Moscow, Russia (in Russ.).

Bartlett, Dj. (2021), “Socialist dandies international: East Europe, 1946-59”, *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura* [Fashion theory: clothing, body, culture] 2, 79-132 (in Russ.).

Burova, M. D. (2022), “Bright look of socialist dream – the role of fashion illustration in soviet glossy magazine”, *Innovatsii i tekhnologii k razvitiyu sovremennoy mody, «Moda (materialy, odezhd, dizayn, aksesuary)»*, *posvyashhennaya Fedoru Maksimovichu Parmonu*, [Innovations and technologies for the development of modern fashion, “Fashion (materials, clothing, design, accessories)”, dedicated to Fyodor Maksimovich Parmon], RSU named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia, 311-317 (in Russ.).

Dashkova, T. (2020), “Babetta goes to Moscow: the expansion of foreign cinema into Soviet everyday life”, *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*, 56, 31-60 (in Russ.).

Gangur, D. I. and Gangur, N. A. (2021), “Soviet fashion houses and fashion trends of the 1950-1970s: all-Russian and regional dimensions”, *Tomsk State University Journal of History*, 74, 31-40 (in Russ.).

Gumenyuk, A. A. (2022), “Soviet fashion in the second half of the 1950s-mid-1980s: concept, implementation, everyday practices (on the materials of the Lower Volga region)”, *Problemy Rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii* [Problems of Russian civilization and methods of teaching history], 14, 52-61 (in Russ.).

Gurova, O. Yu. (2005), “Consumption ideology in the Soviet society”, *Sotsiologicheskiy Zhurnal*, 4, 117-131 (in Russ.).

Gurova, O. Yu. (2018), “Fashion and time: The lifespan of things in Soviet and Post-Soviet Russia”, *Shagi / Steps*, 4 (3-4), 68-96 (in Russ.).

Kidakoeva, N. Z. and Siyukhova, A. M. (2017), “The role of screen media and cinema in the distribution of fashion in the region in 1960-1980s (on the material of the Republic of Adygea and the Krasnodar Territory)”, *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and art] [Online], available at: 10, 49-58, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24469 (Accessed 30 July 2023) (in Russ.).

Klinova, M. A. (2021), “Soviet fashion of the second half of the 1940s on the pages of fashion and satirical publications”, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 1, 65-70 (in Russ.).

Korobkov, E. N. (2022), “Consumption and scarcity as the main markers of Soviet everyday life”, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education] 85-2, 149-152 (in Russ.).

Muller Velasquez, D. P. (2021), “Role of Italian culture in the context of soviet everyday life during 1960-1970s”, *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 1, 66-72 (in Russ.).

Orlova, G. (2004), “Apologia for strange thing: “little tricks” of the Soviet man”, *Neprikosnovenny zapas* [Online], available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/apologiya-strannoj-veshhi-malenkie-hitrosti-sovetskogo-che-loveka.html> (Accessed 30 June 2023) (in Russ.).

Shepel, O. N. (2011), “Origin of the Soviet Suit in Conditions of Society Massovisation”, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin. The humanities*, 1(4), 292-295 (in Russ.).

Shchukin, D. V. (2020), “Features and main mechanisms of translation of the “Soviet style” in the space of everyday life of the USSR during the period of “developed socialism” (1964-1982)”, *Problemy sotsialnykh i humanitarnykh nauk* [Problems of social and humanitarian sciences], 2, 164-170 (in Russ.).

Trushina, T. L. (2017), "Soviet fashion: a communicative code", *Rossiia mezhdru modernizatsiei i arkhazatsiei: 1917-2017 gg.: materialy XX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Gumanitarnogo universiteta: v 2 tomakh* [Russia between modernization and archaization: 1919-2017: Proceedings of the 20th All-Russian Scientific and Practical Conference of the Humanitarian University: in 2 vols], 1, Ekaterinburg, Russia, 164-169 (in Russ.).

Vinichenko, I. V. (2008), "The mechanisms of fashion propagation in the USSR in the period of "thaw", *Omsk Scientific Bulletin. Society. History. Modernity Series*, 6, 50-53 (in Russ.).

Vinichenko, I. V. (2015), "Soviet everyday life from "thaw" to "stagnation": gender reading of Soviet taste in fashion and consumer culture", in Vinichenko, I. V. (ed.), *Sotsialno-gumanitarnoe znanie: istoriya i problemy sovremennosti* [Social and humanitarian knowledge: history and contemporary problems], Science and Innovation Center Publishing House, St. Louis, Missouri, USA, 3-37 (in Russ.).

Zhuravlev, S. V. (2012), "Fashion and socialism: materials for discussion", *Trudy IRI RAN* [Proceedings of IRI RAS], 10, 343-358 (in Russ.).

Zhuravlev, S. V. and Gronov, Ju. (2013), *Moda po planu: istoriya mody i proektirovaniya odezhdy v SSSR, 1917-1991* [Fashion according to plan: the history of fashion and clothing design in the USSR, 1917-1991], Institute of Russian history, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Зайцева Дарья Сергеевна, студентка бакалавриата по направлению «Культурология», Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, д. 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; st087519@student.spbu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Darya S. Zaitseva, Undergraduate Student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russia; st087519@student.spbu.ru